

Список литературы

1. Гранин Ю. Д. Глобализация и национализм: история и современность. Социально-философский анализ. Саабрюкен : "LAP LAMBERT". 2011. 372 с.
2. Benhabib S. The Claims of Culture: Equality and Diversity in the Global Era, Princeton.: NJ:Princeton University Press. 2002
3. Dean, Jodi. Cybersalons and civil society. Rethinking the public sphere in transnational technoculture. Robertson R. White K. E. (Ed.) Globalisation. Critical concept in sociology. Volume III, London. 2003. 296 p.
4. Levi-Strauss Cl. Anthropologie Structurale. Paris. 1958. 329 p.
5. Шварценберг Р.Ж. Политическая социология: в 3 ч. Ч. 1. М.: ПАУ, 1992. 180 с
6. Perloff R.M. Political communication: politics, press and public in America. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998. 492 p.
7. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 328 с.
8. Deutsch K.W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. London, Free Press of Glencoe, 1963. 316 p.

© **Кадиева Самира Абдулсамед кызы, 2017**

УДК 1/16.165

Р.В. Мишук

соискатель (экстерн) кафедры философии и политологии
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия

**ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ВОСПРИЯТИЯ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА
И ВРЕМЕНИ**

Философский, социокультурный смысл восприятия пространства и времени в философско-правовых представлениях раскрывается через принципы диалектического развития, причем, от природного к социокультурному, духовному восприятию пространства и времени.

При этом, само восприятие правового пространства и времени связано с исследованием "непосредственно сущего", которое является как раз тем, из чего экзистенциальная философия пространства и времени как раз исходила. В логической философии речь идет о такой "программе", где сами пространство и время как бы "сворачиваются" в некую творческую целостность. Когда мысль о пространстве и времени нами начинает пониматься как нечто предшествующее бытию, то сама рефлексия, вокруг которой все и "вертится", начинает восприниматься как экзистенция правосознания в истории права и философской мысли современной России.

Правовое пространство и время России существует именно таким образом, что все "бытие предшествует мышлению" [1, S. 425-426].

Философский смысл восприятия правового пространства и времени всегда оказывается сопряженным с творческими силами индивида. Правовое время, как

фундаментальная форма социальной памяти, сопряжена не только с культурным потенциалом эпохи, но и с творческими возможностями самой личности человека. Нам это можно было бы поименовать как непосредственно сущее, как мир правовых реалий, также необходимо сущим, но данное выражение в новейшей философии так бесцеремонно и так часто отождествляется с понятием Абсолюта, что вследствие этого целесообразнее было бы его и вообще не употреблять. При этом во "всеобщем" возникают мысли о чем-то, на что налагается необходимость существования путем некоего "предшествующего" понятия, в качестве какового и рассматривается сам Абсолют, в котором сливаются время и пространство. Но под "слепо сущим" подразумевается то, что существует без всяких предшествующих понятий. Теперь же это выражение начинает использоваться как "высшая сущность". Последняя может быть лишь необходимо существующей, но нравственный Абсолют не есть только "необходимо сущее", а есть необходимое "необходимо сущее". Здесь обнаруживается отличие от "слепо сущего", которое есть лишь просто необходимо сущее [1, S. 426]. Между тем это не раскрывает его экзистенции. Необходимо сущее есть только "одно могущее быть" высшей нравственной сущности. Не о потенции, переходящей в бытие, идет здесь речь, а о "чистом" акте. Это последнее "могущее быть" есть сама потенция, сила, возможность, которая, следовательно, имеет бытие "не после себя", но "прежде". Непосредственно сущее можно было бы назвать также и необходимо сущим. Оно не нуждается в обосновании, а также не допускает его; оно есть нечто независимое от всякой идеи, включая и правовую. Экзистенциальная философия способствует "падению" понятия и отделяется от чисто рациональной. Таким образом, она прекрасно могла бы начаться и без рациональной философии, подобно тому, как Б. Спиноза начал с "бесконечно существующего". Это непосредственно существующее имеет, на наш взгляд, некое отношение к разуму и возникает вопрос о том, является ли оно, т.е. "сущее", идеей, понятием? Если взять идею в том смысле, в каком она понимается в рациональной философии, где она выступает в качестве этого "желанного", то тогда непосредственно существующее есть не идея; оно есть идея в каком-то ином смысле, поскольку "утверждает", в принципе, ничто. Из него невозможно извлечь никакой экзистенции, так как оно есть само существующее, есть то, что попросту бытийствует, если употребить термин "бытие" не в качестве существительного, а в качестве глагола. Отсюда бытие не может, по-видимому, употребляться атрибутивно. Можно вспомнить, что в древнеиндийском языке оно "ни есть", ни "его нет", оно есть чистое существование сущности, а не вопрос о том, как это существование становится понятием разума, но такое, которое не предпосылает себе бытие, а выступает "бытием себя". Разум содержит это "апостериори" своему содержанию, но это есть положенное "вне разума", нечто экзистенциальное. Безусловно, сущее не имеет никакого условия, кроме негативного, чисто рационального, что позволяет себе само экзистенциальное представить в виде существования правового времени. Это время есть безусловное "понятие" разума, переходящее к мышлению, т.е. самое непосредственное понятие. И. Кант говорил, что старая метафизика с помощью одного заключения хотела обосновать необходимое существование некой

вещи, но это было, в принципе, невозможно. И в этом он полностью прав. Ставился вопрос, возможно ли, отталкиваясь от некоего существующего пространства и времени доказать, что они есть нечто необходимо существующее. Однако, под "нечто" (некое) уже, видимо, подразумевалось что-то отдельное. - Это "слепое сущее" и понятие, пожалуй, всегда находятся в некотором отношении друг к другу и устанавливают такое же отношение между рациональной и экзистенциальной философиями, где рациональная заканчивается в "понятии", а экзистенциальная начинает свое развитие как раз со "слепого сущего". Просто сущее есть абсолютная "трансценденция", но последняя всегда относительна, то есть касается чего-то другого. Остается только удивляться, что мы полагаем это перед всякой идеей; мы не ставим сначала идею разума и не пытаемся потом прийти сюда; это было трансценденцией "старой" метафизики, относительной и неистинной трансценденцией. Наша же "трансценденция" абсолютная, а потому и никакая. Когда мы впервые произвели "имманентное", то это трансцендентное перешло в некое "абсолютное бытие". Кант запрещает разуму достигать этой трансценденции путем вывода, но он не запрещает и не может запретить, так как ему никогда не придет нечего подобное в голову, чтобы заключая от необходимо сущего сделать вывод о существовании "высшей сущности". [2, S. 427]. Разум полагает "сущее вне себя", чтобы оно могло раскрыться в своем историческом содержании, занимая "апостериори" позицию по отношению к нравственному Абсолюту. Рациональная философия имеет своим содержанием "априори" постижимое бытие, а экзистенциальная - априори непостижимое. Философия, вообще говоря, есть "наука разума". Если вновь мы здесь захотим установить различие между рациональным и экзистенциальным, то можно сказать: в рациональной философии сам разум присутствует только в "себе самом" (это "только" есть, очевидно, некое чисто рациональное определение); в экзистенциальной - разум имеет отношение к "действительно сущему". С точки зрения рациональной философии, наука - это разум, рассмотренный в материальном смысле; ведь, разум в данном отношении есть ее вещество и материя; с точки зрения экзистенциальной философии наука, чаще всего, раскрывает его, т.е. разума, формальный смысл.

Заметим, что философский смысл восприятия правового пространства и времени раскрывается через единство "противоборствующих" начал - самой духовной энергии культурного восприятия мира и человека. Философский смысл восприятия правового пространства и времени отличается высоким сознанием, т.е. глубоким мышлением и разумом. По нашему мнению, социальная онтология "развития восприятия пространства от природного к социокультурному" вполне может быть представлена как "конусообразная" спираль, расширяющаяся кверху, отражающая рост содержания и убыстрение темпов развития восприятия времени пространства" [3, С. 10].

Нам думается, что философский смысл восприятия правового пространства и времени имеет свои специфические особенности. Но это восприятие не утрачивает самой генетической связи с социокультурным восприятием пространства в мифологических, религиозных, философских представлениях. Право, как и мораль должны обладать силой творческого преодоления религиозных представлений о времени.

Список литературы

1. Schelling F.W.J. Philosophie der Offenbarung 1841/42. Herausgegeben und eingeleitet von Manfred Frank. - Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1977 - S. 425-426.
2. Ibid.: S. 427.
3. Карпова Е. В. К природе возникновения социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 6. - С. 8-12.

© Р.В. Мишук, 2017

УДК 124

Э.И. Сугаипова

ассистент кафедры философии, политологии и социологии
Чеченский государственный педагогический университет
г. Грозный, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ И МЕТАМОРФОЗЫ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Этническое сознание формируется в процессе исторической эволюции народа. В ходе исторического развития оно подвергается различным воздействиям. Постоянный процесс обретения нового, утраты старого сказывается на развитии и функционировании этнического сознания. Происходит преобразование внешних процессов во внутренние стереотипы. Современная отечественная наука практикой современной жизни указывает на важность осмысления и значимости этнического сознания. Темп развития социальной реальности велик. Важно помнить о традиционной основе заложенной предками.

Специфика этнического сознания предопределена особенностями своего носителя, структурой общества, многоэтничностью государства, спецификой практической жизни, а также характером взаимосвязи субъекта и объекта этнического сознания. Оно (этническое сознание) есть совокупность знаний представителей этноса о культуре, ценностях, традициях, идеалах своего этноса. Такой представитель - продолжатель линии своих предков, он носитель этнических особенностей сознания. Всякое понимание "этнического" возлагает на его носителя характер всеобщности, значимости и социальной близости благодаря сознанию. В этом знании и заключается специфика этнического сознания.

Ценность этнического сознания высока, поскольку оно через такие компоненты как этническая идентификация, ментальность, традиции и обычаи, отражает представления этноса о мире и его месте в нем. Оно позволяет раскрыть своеобразие мышления представителей этноса и определить механизмы развития этноса в целом. Самобытность, ментальность, культура, народное искусство, культура общения этноса - целостный этнический облик, результат функционирования этнического сознания. В широком смысле этнодетерминантами, обуславливающими формирование и развитие этнического сознания, можно назвать объективные предпосылки